

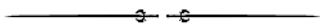

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

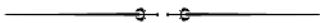

ПУТЬ НА КРИСТУ

ЗАКРЫТЫЕ ВОДЫ

НОВИЧОК

ПОБЕГ

Вагим ДЕНИСОВ

**ПУТЬ НА КРИСТУ
ПОБЕГ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д33

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Денисов, Вадим.
Д33   Путь на Кристу. Побег : [фантастический роман] /
Вадим Денисов. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
384 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-86864-3

Заядлый охотник и рыболов Дарий Квачин вполне приспособился к жесткому миру планеты Криста, куда его лодку занесло через Прорез на реке Аракара. Серьезная подготовка помогла Дарию не только выжить, но и стать старостой крепости Диксон, расположенной севернее Бриндизи. Однако обстоятельства не позволили Квачину усидеть на одном месте. Он вынужден бежать, не подозревая, что впереди его ждут не только новые чудовища и загадки...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86864-3

© Денисов В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Квачин Дарий Валерьевич,
русский, родился в Норильске, 29 лет, холост,
срочная служба в армии.*

Образование: высшее, инженер-строитель.

Последнее место работы на Земле: старший инженер техотдела рудника.

Нынешнее место работы: староста крепости Диксон, расположенной севернее Бриндизи.

Хобби: охота, рыбалка, практик экстремальных загородных нагрузок.

Попал на Кресту через Прорез на реке Аракара.

Сейчас: без особого удовольствия доедает второе, вынужденно общается в напряженной обстановке.

Глава 1

НЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР

Для тех, кто приезжает в столицу региона из речных и лесных деревень, Манаус — это прежде всего Ратушная площадь и, конечно же, Мэйн-стрит. Площадь в центре города действительно очаровательна, там есть даже действующий фонтан, выбрасывающий струйки речной воды из пасти огромной рыбы, окаменевшей в чаше бассейна. Кроме здания Новой ратуши, фронтоном и колоннами неуловимо напоминающей Белый дом, что остался в далекой североамериканской стране, на площади расположилась дорогая двухэтажная гостиница «Пасифик-Отель», два жилых каменных дома для высшего сословия, очень популярная в городе таверна «Адмирал Бенбоу», здание губернской полиции и занявшая здание старой ратуши городская библиотека, на первом этаже которой не так давно открылось кафе «Бристоль» — заведение пафосное, живущее за счет пухлых кошельков элиты и богатых гостей города и поэтому мне совершенно неинтересное.

В полном соответствии с испанскими колониальными правилами от Ратушной площади по сторонам света разбегаются четыре главные улицы, которые и задают направление всем остальным магистралям города. Одна из улиц — Мэйн-стрит. Похожая на торт именинника, яркая, шумная, пропитанная резкими запахами и звуками.

Именно здесь арендуют или выкупают помещения владельцы большинства приличных магазинов, харчевен и разных контор. Улица является центром демонстрации новаций, авеню достижений. Каждая белошвейка, каждый уважающий себя штучный мастер или успешный торговец непременно продемонстрирует оживленной Мэйн-стрит свои успехи и достижения. Прохожие останавливаются, рассматривают, комментируют и оценивают. Естественно, приезжие очень любят посидеть на красивых лавочках возле самых настоящих урн. Иногда их воруют, но всегда безуспешно: городской патруль бдит, однако на самой улице разборки не учиняет, оберегая хорошее настроение жителей. Наказание всегда одинаково: метла в руки и две недели принудительных работ.

Я не разделяю всеобщей любви к центральной улице.

Да, она симпатичная, яркая, шумная, особенно вечером. Но мне больше нравятся портовые окраины Манауса. Приезжим, скорее всего, район порта не очень нравится. Тем не менее, многие селятся именно там, ведь стоимость проживания в хостелах делает услугу доступной большинству работающих людей. Кстати, вдоль берега расположены чудесные точки общепита, все больше национальной кухни, где можно пообедать качественно и за копейки. Да и народ там попроще.

В последние визиты я обедаю в чифаньке «Далянь», что сразу за крайним к югу дебаркадером. Очень вкусно и дешево, даже по здешним меркам. Интересно, что заправляет ею хоть и этнический китаец, зато из Владивостока. Как говорит Боря Кравцов, староста русской общины Манауса, Ву Чун — наш человек. Я, пару раз пообщавшись с хозяином, так и не понял, к какой общине он тяготеет больше.

Таков здесь, на Лете, наш Русский Мир.

Впрочем, никто не спрашивал, какой район города мне по душе и где я всегда готов отобедать. Герману Ростовскому привычно трапезничать именно в этом месте.

Таверна, а на самом деле ресторан, называется «Грабли».

Не хочу никого обижать, тем более младшего брата Бориса — Игоря Кравцова, которому принадлежит заведение, но со стилизацией он явно переборщил.. Перед входом в заведение стоит какая-то мультипликационная телега со штопаными мешками, символизирующими, надо думать, ярмарочную поклажу селянина. Рядом с повозкой — высокий стог сена с воткнутым в бочину сельскохозяйственным инструментом. Сено склеенное, чтобы его не разносило пролетающим вдоль улицы ветром. Не то оштрафуют. Орудия труда откровенно липовые. А здесь вам не земной мегаполис с офисными хомячками. Живущим на Лете эти ежедневно нужные предметы хорошо знакомы в реальном воплощении. По сторонам от рубленного в лапу крыльца входной двери раскинулись два плетеных дивана из ротанга с циновками поверху, на удивление мягкие и широкие не по-уличному. Случайный прохожий может посидеть в тени выступающего козырька. Это завлекалочка такая — посидит человек среди этой эклектики, да, глядишь, и заглянет на чашечку-тарелочку.

Перебор вышел у дизайнеров с посконью и сермягой..

Центральная улица, так же как весь район, чуть возвышается над остальной территорией города, и благодаря этому с того места, где я сидел, было видно Лету. Не всю реку, которая возле Манауса разливается на три километра, а лишь широкую зеленую полосу ближе к стрелню и дальше. В свете полуденного солнца вели-

кая водная артерия планеты неспешно скатывается к океану, которого никто из знакомых мне людей еще не видел.

За кормой небольшого парусного судна, спешащего к причалам, словно фата, тянутся легкие серебристые струи с изумрудными бликами. За рекой ровной линией проступает земля другого берега с бахромой джунглей, которую можно разглядеть только в бинокль. Напротив Манауса нет поселений. Нелогично ставить жилье так близко к столице, но на другом берегу, отсекая себя от цивилизации водной преградой.

Огромная река подступает непосредственно к жилым домам и складским помещениям — люди постепенно застроили все свободное пространство. Берег забит лодками европейского типа и джонками, небольшими парусными баржами, маленькими яхтами и все еще редкими моторками. Красавица «Темза», стоящая у собственного причала, — настоящее украшение города и гордость всех жителей Манауса. На пароход ходят смотреть приезжие, приводят с собой детей — внутри работает видеосалон.

Каждый раз, назначая встречу в «Граблях», Ростоцкий старается утащить меня в самый угол, где у него зарезервирован любимый столик. Но я, так же как и большинство приезжающих в город зевак, тоже деревенщина по жизни и так же хочу поглазеть на суету главной улицы. По-моему, вполне законное требование.

— Ты говорил, что вы там какое-то оружие нашли? — вроде бы лениво поинтересовался Герман, отрываясь от блюда.

Выбор меню у нас диаметрально противоположный. Банальные стейки я и у себя в Диксоне могу поесть, более того — глаза на них уже не смотрят. Поэтому и заказал себе заливное из рыбы, луковый суп

с гренками, тарелку с копченостями и мороженое, в форте такого уж точно не попробуешь.

— Нашли, целых два, — подтвердил я сказанное в радиограмме. — Один ствол целый. Думаю, потому, что отлетел в сторону. Удачно лег, на траву... Неподалеку нашли короткий хауда или хаудах двенадцатого калибра, фабричный, причем с вертикально расположенными стволами. А вот третьему стволу не повезло — остался лишь оторванный прицел, остальное не отыскивали.

— Что за машинка?

— Винни говорит, что такие прицелы ставили на американские М-16, я в них не разбираюсь.

— Я тоже. Гуднайту показывал?

— Прицел, что ли? В чем смысл? Еще с десятков таких находок, и можно будет что-то собрать.

Ростоцкий хмыкнул.

— А первый? Ну, тот, что уцелел.

— Пистолет-пулемет «Thompson M1928, Navy Model», флотский вариант, — я кивнул на дешевую матерчатую сумку, которую пристроил поближе к широкому мягкому стулу. — Один барабанный магазин на сотню патронов, почти все патроны были израсходованы.

— Ого, ты не шутишь?! «Томми»-ган! Это большая редкость! Да я вообще не слышал о том, что у кого-нибудь имеется такая игрушка! — Глаза его на секунду вспыхнули неподдельным интересом.

Вообще-то Ростоцкий, человек статуса, безусловно прибранный и даже холеный, всегда старается не показывать эмоций, особенно удивления. Но тут он не выдержал:

— Покажи, Дар! Сорок пятый калибр?

Я кивнул и, подняв сумку на колени, расстегнул длинную молнию.

— Это что у него, пламегаситель?

— Компенсатор. Еще и темп стрельбы пониже. Калибр.45 АСР, пистолетный. Два режима огня, может стрелять одиночными.

Игрушка... Я в который раз не мог налюбоваться добытым оружием. Волей случая мне досталась одна из наиболее известных моделей — для войск делали. Ствол с поперечными ребрами охлаждения и дульным тормозом-компенсатором, характерно скошенная передняя ручка управления огнем с выемками под пальцы, секторный прицел. Гуднайт утверждает — и мне остается только верить, — что патрон.45 АСР, имея меньшую пробивную способность, превосходит наш ТТ-шный по останавливающему действию пули, а для меня последнее крайне важно. Высокий служебный ресурс, безупречное качество изготовления, удобство — понятно, почему «Томми» пользовался большой популярностью и у полиции, и у гангстеров. Да и вояки признали эту модель.

Не доставая оружия — такое в публичных местах не приветствуется, — Герман погладил полированное дерево, тронул пальцем рукоять заряжания.

— Отличный автомат. Слушай, Квачин, зачем тебе такое чудо на пленэре? Ты же не гангстер пока. Ну, действительно? Насколько он эффективен по дальности, на сто пятьдесят метров?

— На сто, наверное, так реальной, — пожал я плечами.

— Тем более! У тебя есть «Тигр», у вьетнамца твоего, как его...

— Винни, — подсказал я, решив про историю с «Тигром» ничего не рассказывать. Герман и без того подозрительно много знает.

— Да, точно. У него вообще шикарный ствол, Sako TRG-21, если не ошибаюсь.

— Откуда тебе это известно? — недовольно проворчал я.

— Должность к тому обязывает, дорогой мой, должность! TRG-21, как я понимаю, подходящее оружие для джунглей.

— Ты давно не был в джунглях. — Я решительно застегнул молнию и опустил сумку на пол. — Врагу не пожелаю оказаться с длинным стволом на поляне, полной распсиховавшихся черных бабуинов.

— Как-нибудь прокатите, чтобы вспомнил.

Автоматическое оружие у нашей сплоченной и слаженной разведгруппы имеется — Лешкин «калашников». Только теперь этого мало.

— Так что скажешь, Дар? Заплачу золотом, и очень хорошо, — он ожидал ответа, не спуская с меня глаз, с выражением на лице недавно появившейся царственной надменности, что отмечают многие из наших, постоянно живущих в Манаусе.

— Не канает, Герман, такой обмен, я монетами в гиен кидаться не собираюсь, — ехидно улыбнулся я. — Для тебя это действительно игрушка, ты же его на стену в кабинете повесишь и забудешь. А для меня — рабочий инструмент.

— Вот так вот, рабочий?

— Именно! — выпалил я. Он что, на прочность меня испытывает?

— Ладно, Дарий, будет тебе, не заводись... Как я понимаю, ты сразу после обеда собираешься в «Фантом-Хилл»?

Я чуть расслабил плечи. Черт... Рядом с Ростоцким не удается быть спокойным, от него всегда ожидаешь сюрприза, резкой фразы, идеи или распоряжения. По моему, олигарх готов командовать даже во сне. Трудно таким людям, они всегда одиноки.

— Так точно. Гарри недавно прислал радиogramму, что достал два коробчатых на двадцать каждый. Да и патроны появились, надо купить. Стрельбище, опять же, хоть постреляю у него цивильно.

— Дорого встанет, — заметил собеседник.

— А на что мне золото? В Диксоне на всем готовом, да и отвык уже от излишеств.

— В Диксоне — да. А в Манаусе достойное бунгало не хочешь прикупить? По-моему, пора. Могу помочь, присмотреть варианты.

— Разве что когда женюсь, — уклончиво пообещал я.

— Забились! Хорошо, расскажи мне об этом эпизоде с оружием.

По Мэйн-стрит с лязгом и стуком проехал маленький бортовой грузовичок, возбудив своим появлением гревшихся на солнце четырех облезлых дворняг. Пропустив технику мимо, псы ожили и, громко залааяв, с пронзительным визгом бросились вслед. За ними метнулась пара пацанят.

Елки, сколько народу!

Кажется, что сюда съехалось все людское население Кристы.

Вроде бы обычные будни, сезонная продовольственная ярмарка открывается только через три недели. Я посмотрел на свои наручные швейцарские — точно, среда... Однако в портовом районе заняты все доступные причалы, включая относительно недавно построенный Новый порт, комплекс, по местным меркам, весьма и весьма солидный. Необорудованные участки берега по соседству утыканы совсем легкими суденышками, в основном пирогами и каноэ. А большая рыночная трехдневка будет в субботу, рановато торгашам прибывать, товары испортятся... Похоже, Манаус уже достиг такой степени градостроительного и культурного прогресса, что привлекает людей ежедневно. Те

из них, кто еще помнит земные мегаполисы, бродят по улице со слезинкой светлой ностальгии. Аборигенам же, родившимся и выросшим на Кресте, этот тихий, по сути, обманчиво суетный южный городок представляется настоящим Нью-Йорком или Гонконгом.

— Хорошо. Итак! Я абсолютно уверен, что при выходе из Креста в свою сторону на разведгруппу американцев неожиданно напали, — начал я. — Или напал! Какой-то большой, даже огромный хищник, очень быстрый, свирепый и сильный.

— Следы видели? Постой, как я понял, там кругом камни, скалы? — Не очень-то внимательно он меня слушает, в окно смотрит.

— И что? Винни у меня — прирожденный следопыт. Да и мы с Алексеем Лимоновым уже кое-что умеем, жизнь научила... Там трава с краю и глина вокруг ручейка.

— Огромный, говоришь... Пещерный лев какой-нибудь, махайрод из книжек про древних людей? — усмехнулся наугад Герман и поднял глаза. — Шучу-шучу. Чупакабра или медведь, что наследопытили?

Я тоже внимательно посмотрел на него. Чисто кабинетная жизнь быстро подсаживает соображалку любого умного человека. Мне и в голову не придет подшучивать над чудовищами из джунглей или предгорий.

— Напрасно шутишь. На нашей территории мы таких следов не наблюдали. Я сфотографировал, показывал. Это не чупака и не медведь, Герман, тот зверь гораздо крупнее. Даже непонятно, как он вообще может при столь внушительных габаритах прыгать с места на пятнадцать метров, если не больше!

— Да, теперь вижу, что это не тушка! — нахмурился он. — А если он через Крест проникнет...

Наконец-то вижу серьезный подход! Впрочем, обольщаться рано.

— Сразу после прохода корректирующего портала попадаешь в подземный каменный зал. Очень просторный. Потолок в гроте почти чистый, без сталактитов. На той стороне водопад имеется, что неудивительно, — продолжил я тихо. — Только он тоже подземный. Вода валится откуда-то сверху и исчезает в овальной дыре, лишь часть потока разбивается о гранитную тарелку и вытекает небольшим ручьем наружу. После того, как мы осмотрелись, пошли дальше и уже перед самым выходом увидели стволы — поблескивали под фонарями. А почти рядом следы. Не такие, как бывают у медведя, — вытянутые, значит, тварь приспособлена к мощному толчку и длинному прыжку. У чупакабры они немного похожи, но все-таки когти у нашей лапочки гораздо меньше.

— Трофейный экземпляр, говоришь?

— По максимуму, любой охотник заколышется! На одном из отпечатков, где грунт, хорошо видны когти под тридцать сантиметров, зверь не успел втянуть перед приземлением... Или они не втягиваются, словно у собаки.

Изумленно покачав головой, Герман взял бутылку и плеснул вина обоим.

— Американцев было двое?

— Получается так, если анализировать оружие. С одним хаудахом серьезные люди ходить не будут, это явно второй ствол. Наверняка они опытные полевики. Дурачки подобными делами не занимаются, парни хорошо представляли себе опасности своего мира и наверняка шли с оружием наготове. Кстати, оружие разбросало в разные стороны.

— А тела, обрывки одежды, имущество какое-нибудь, рюкзаки там?

— Ничего не нашли... Вообще ничего, — уверенно ответил я, поднимая фужер. Что-то, а вино тут всегда превосходное. — Их просто сожрали.